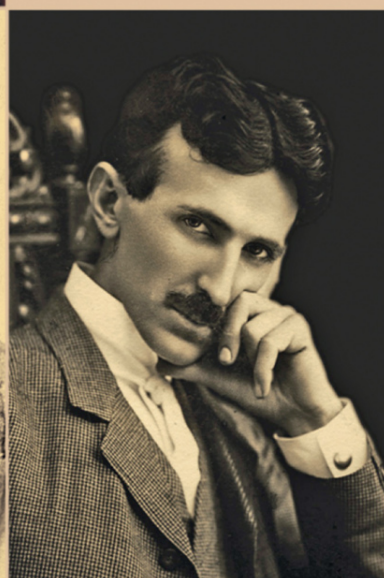

**ЛЮБОВЬ
ИЗМЕНЫ
СТРАХИ
ФОБИИ
УСПЕХИ
ПОРОКИ
ВЗЛЕТЫ
ПАДЕНИЯ**

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

УЧЕНЫХ

**АНАТОЛИЙ
БЕРНАЦКИЙ**

Неизвестная жизнь

Анатолий Бернадский

Неизвестная жизнь ученых

«ВЕЧЕ»

2021

Бернацкий А. С.

Неизвестная жизнь ученых / А. С. Бернацкий — «ВЕЧЕ»,
2021 — (Неизвестная жизнь)

ISBN 978-5-4484-8638-8

Выдающиеся исследователи нередко были людьми странными. Одни из них были эксцентричными и язвительными, другие считали себя гораздо умнее и талантливее своего окружения. Большинство ученых были беспомощны в быту. Часто они ради великого открытия готовы были пожертвовать своей жизнью. И возможно, благодаря этому и были сделаны многие научные открытия, которые позволили человечеству совершить настоящий прорыв в различных областях. О неизвестных сторонах жизни выдающихся ученых рассказывает очередная книга серии.

ISBN 978-5-4484-8638-8

© Бернацкий А. С., 2021

© ВЕЧЕ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Николай Коперник и Анна Шиллинг	6
Декарт и Янс	8
Исаак Ньютон. Забыть о женщинах ради науки	10
Король ботаников – Карл Линней	11
Д'Аламбер и его женщины	13
Ломоносов и его семья	15
Необычная любовь Иммануила Канта	17
Брак, осчастлививший Лагранжа	19
Личная жизнь Ламарка	21
Ампер и его жёны	23
Семейные трагедии короля математиков	26
Лобачевский и Варвара Алексеевна	27
Абель и Кристин Кемп	29
Шопенгауэр и его женщины	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анатолий Бернацкий

Неизвестная жизнь ученых

© Бернацкий А.С., 2021

© ООО «Издательство «Вече», 2021

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2021

ООО «Издательство «Вече»

<http://www.veche.ru>

Глава 1

Любовь

Николай Коперник и Анна Шиллинг

Считается, что летом 1529 года выдающийся польский астроном Николай Коперник приехал в городок Торунь крестить сына своего дальнего родственника по материнской линии, чеканщика и гравировщика Мацея Шиллинга. И именно в доме Мацея он и встретил высокую темноволосую девушку, которая спокойным голосом назвалась старшей дочерью хозяев – Анной. А затем вызвалась проводить гостя в приготовленную для него комнату...

И как только Анна, на прощание мило улыбнувшись, ушла, немолодой каноник почувствовал, как земная твердь словно ушла из-под его ног. И в ту же минуту он понял, что все его планы на одинокую целомудренную старость, занятую только наукой, рухнули и теперь его жизнь будет вертеться вокруг нового солнца, имя которому Анна Шиллинг.

Церемония крестин и праздничный пир, разговоры на самые разные темы и шутки – все проплыло перед Коперником, будто в тумане. Весь мир для него сошелся на Анне: он ощущал лишь дыхание Анны и слышал только ее голос.

А наступившая ночь не только не принесла успокоение, а, наоборот, лишь разожгла в его сердце желание. Коперник, словно заведенный, бродил по комнате и, напрягая ум, не мог понять: как он, пятидесятипятiletний человек, рассудительный, умудренный опытом и утомленный заботами, с первого взгляда смог влюбиться в восемнадцатилетнюю девушку?

Конечно, Коперник не был святым, и женщины порой появлялись в его жизни. Однако ни одна из них не заставляла каноника сожалеть о принятом когда-то обете безбрачия. А в эти минуты он жалел об этом своем решении до боли в груди.

Если бы не целибат, он мог бы хоть завтра предложить Анне руку и сердце. Но каноник вправе иметь в своем доме только одну женщину – свою экономку. И Коперник, чтобы понапрасну не терзать свои мысли и душу, решил сразу же после завтрака покинуть гостеприимный дом. Но Мацей Шиллинг предложил ему еще какое-то время погостить. И он не смог отказаться...

К тому же вроде бы даже повод был: через неделю намечалось празднование именин хозяйки. Но после именин появилась причина остаться еще на время – до торжественного обеда в городской ратуше. Затем осенние дожди размыли дороги, и необходимо было ждать морозов, чтобы покрылась льдом Висла. Ведь до Фромборка можно было добраться лишь ледовым путем.

И каждый раз, как только Коперник убеждал себя, что необходимо уезжать домой, тут же появлялись новые поводы задержаться в Торунь. И в конце концов их совсем не осталось. К тому же каноник и так позволил себе слишком многое. Он практически все дни проводил с Анной, рассказывая о своих работах, вспоминая студенческие годы, читал вслух...

Он не мог отказаться от встреч с этой удивительной девушкой, которая смотрела на него своими большими глазами, в которых отражалось все, что она от него слышала. А однажды Коперник не удержался и коснулся ладонью ее густых волос. А она ухватила его руку и поцеловала с такой страстью, с какой верующие прихожанки на благословение пожилых каноников вряд ли отвечают. В тот момент Коперник и осознал, что настало время уезжать: чувство любви его захватило так, что он уже не надеялся избавиться от него до конца жизни, и ему захотелось хотя бы спасти Анну от участи экономки престарелого каноника.

Но даже в этом случае Коперник, вероятно, не уехал бы. Но как-то раз Мацей Шиллинг провел каноника в кабинет и сообщил следующую новость. Оказывается, к его дочери посватались сыновья сразу трех уважаемых в городе людей, и он не мог решить, как поступить в этом случае. И Коперник посоветовал Шиллингу выдать Анну за сына старшины златошвейного цеха. И тем же вечером уехал во Фромборк.

Прошло полгода. И за все это время Коперник не отправил в Торунь ни одного письма. Но не проходило и дня, чтобы он не думал об Анне. Он пытался заглушить мысли о брюнетке с большими глазами занятиями астрономией. Но сделать этого не мог. И однажды Коперник оседлал коня и отправился в Торунь...

В доме Шиллинга Коперника ожидал далеко не дружеский прием. Хозяин принял его в мастерской, даже не пригласив в жилые помещения. Затем холодно произнес, что Анна отказалась выходить замуж. Игнорируя волю отца, она желает лишь одного: уехать во Фромборк, к Копернику, с которым готова провести всю оставшуюся жизнь. В завершение разговора Шиллинг сообщил, что позволит Копернику увидеться с Анной, но лишь в его присутствии и только при том условии, если каноник убедит дочь выйти замуж за жениха, которого выбрал ей отец.

Несомненно, Копернику было очень тяжело уговаривать Анну сделать то, о чем просил его Шиллинг. Но он, используя все свое красноречие, все-таки попытался убедить ее подчиниться совету отца. А она, не обращая внимания на присутствие родителя, прямо спросила каноника, любит ли он ее так, как она – его. И у Коперника не хватило духу солгать...

Из Торуня каноник уехал вместе с новой экономкой Анной Шиллинг. А в то, что столь красивая и умная женщина будет находиться рядом с ним во Фромборке, он долго не мог поверить. Однако проходили годы, но красота Анны не меркла, а ее веселость и жизнерадостность не убывали. В конце концов Коперник поверил в свое счастье, не уставая ежедневно благодарить за него Всевышнего...

Но все резко изменилось, когда во главе вармийской епархии был утвержден епископ Дантишек – бывший друг, а впоследствии самый ярый враг Коперника. И он решил излить на Коперника всю накопленную на него злобу. И для мести он выбрал самое уязвимое место каноника – его любимую женщину. Он решил разлучить его с Анной. А для этого Коперника обвинили в нарушении обета безбрачия – celibата.

И потребовали прогнать Анну. В случае же неповиновения Копернику грозили самыми страшными карами. Но они его не пугали. Гораздо страшнее было то, что Анну обвинили в колдовстве, с помощью которого она якобы соблазнила достойного служителя церкви.

А такие обвинения в Средние века карались очень жестоко. И Коперник прекрасно понимал, что по этой причине Анне грозит опасность и ей необходимо уезжать из Фромборка. Но женщину, казалось, вовсе не пугали возможные беды. Тем не менее Коперник настоял, чтобы Анна уехала к отцу. И в 1539 году она покинула Фромборк, что сильно подорвало здоровье престарелого ученого.

Николай Коперник умер через пять лет после разлуки с Анной Шиллинг в возрасте семидесяти лет. Случилось это 24 мая 1543 года.

Декарт и Янс

Знаменитый философ, математик и физик Рене Декарт родился 31 марта 1596 года в небольшом французском городке Ла-Э-ан-Турен, который в честь известного земляка в 1802 году был переименован в Ла-Э-Декарт.

Благодаря обеспеченным родителям Рене получил хорошее образование. А в двадцать один год он отправился в Голландию и записался в армию. Казалось, он определился со своим будущим. Однако все перевернула случайная встреча с физиком и натурфилософом Бекманом. Рене вдруг осознал, что армия – это не его поприще. И он ушел со службы, покинул Голландию и отправился в путешествие по Европе... И уже в двадцать девять лет Рене стал известен как молодой философ с большим будущим. И впрямь о нем вскоре заговорили в научных кругах Франции, а затем и Европы.

Но взгляды Декарта порой расходились с общепринятыми. Поэтому, предчувствуя преследования за свои убеждения, он уехал из Парижа и поселился в небольшом голландском городке, где в уединении занимался научными исследованиями и созданием своих знаменитых философских трактатов. В чужой стране Рене Декарт провёл более двадцати лет. В этот же период он создал свою школу, которая стала называться картезианской (от латинского названия «Де Карт» – Cartesius).

Что же касается прекрасного пола, то Рене умел общаться с женщинами и даже имел у них успех. Однако он не был женолюбом. Поэтому в его жизни женщин было не так уж и много.

Но когда в Девентере он познакомился с фламандкой Еленой Янс, то сразу же забыл о тех женщинах, которыми иногда увлекался. Елена родилась в очень бедной семье и рано осиротела. Чтобы заработать на жизнь, трудилась на ферме у своего дальнего родственника. И хотя в тот год Елене исполнилось двадцать семь лет, тем не менее выглядела она совсем юной, наивной и простой, с милой чарующей улыбкой.

И Рене по-настоящему влюбился в Елену. Он ежедневно стал появляться на ферме, где встречался с симпатичной фламандкой. Общааясь с ней, Рене рассказывал ей о своих путешествиях и книгах. И девушка, которая почти не умела писать, с большим интересом слушала своего знакомого.

Проходили дни, недели, и Декарт стал осознавать, что по-настоящему привязался к Елене. А по прошествии трех лет после встречи с Декартом, 19 июля 1635 года, она родила дочь Франсину. С того времени Елена Янс стала жить в доме философа. Однако официально закрепить их отношения Декарт не решался. К тому же казалось, что и Елена особо не стремилась к законному браку.

Но те несколько лет, в течение которых Рене Декарт и Елена Янс находились вместе, были самыми счастливыми в жизни философа. Женщина полностью оградила его от повседневных житейских проблем, поддерживала уют и душевное тепло в доме.

В 1637 году Рене и Елена переехали на север Голландии, в небольшую деревушку, расположенную недалеко от города Гаарлема. Декарт уже лелеял мысль отправить единственную дочь во Францию, чтобы та получила достойное образование.

Но судьба распорядилась по-своему: 7 сентября 1640 года девочка неожиданно скончалась от скарлатины. Горе родителей было безмерным. Ведь дочь была единственным утешением и надеждой родителей.

Однако потери близких людей смертью дочери не ограничились. Вскоре умер отец Декарта, а спустя несколько месяцев скончалась и сестра. Эти утраты были столь тяжелы, что Декарт в течение нескольких месяцев поседел, а также замкнулся в себе, не желая никого видеть. Даже Елена ничем не могла помочь своему измученному трагедиями Рене...

В 1644 году Декарт вернулся в Париж. Елену Янс он оставил в Голландии, решив с ней расстаться. Но она этого не знала, и надеялась, что Рене вернётся за ней. Однако философ вскоре забыл свою белокурую фламандку, а затем перестал писать ей письма...

Во Франции Декарт прожил примерно пять лет. И вдруг в 1648 году он получил приглашение ко двору шведской королевы Христины. Философ, будто предчувствуя опасность перемены места, медлил с ответом. Но уговоры монаршей особы в конце концов сломали его упрямство, и он дал согласие на переезд. Да и вряд ли кто отказался бы отправиться на новое место службы на специально поданном адмиральском корабле. И в октябре 1649 года Рене Декарт прибыл в Швецию.

Но долго пробыть в Стокгольме ему не довелось. Спустя несколько месяцев Декарт сильно простудился. О своём состоянии он сначала никому не сказал. Но когда через девять дней болезнь обострилась, то уже ни лучшие придворные врачи, ни сильнейшие лекарства не могли остановить заболевание. И 11 февраля 1650 года французский философ Рене Декарт скончался от тяжелого воспаления легких. Похоронили его на кладбище для некрещёных детей, а на надгробном камне была выбита надпись: «Невинная жизнь, которую погубили злые недруги».

Исаак Ньютон. Забыть о женщинах ради науки

Среди творческих личностей, как известно, немало любителей прекрасного пола. Но это не относится к Исааку Ньютону. Он не только не соблазнял женщин, а вообще женщинами не интересовался. Или, если говорить напрямую, их у него не было совсем. То есть он одержал «полную победу духа над плотью».

И, конечно же, с соблазнами Ньютону приходилось бороться. Например, в своих письмах он откровенно признавался, что ему очень трудно преодолевать «искушения плоти». И все-таки учёный, принявший научный целибат, выстоял: «дьявольскому искушению» он противопоставил научную деятельность.

А когда восьмидесятипятилетний ученый находился на смертном одре, он признался, что ни разу в жизни не касался тела ни одной женщины. Он считал такую воздержанность своим достоинством и искренне верил, что те физические силы, которые потратил бы на любовные утехы, он использовал с намного большей пользой в науке.

В то время существовало предположение, что плотская жизнь оказывает отрицательное влияние на работу мозга. Ряд исследователей полагают, что к подобному образу жизни ученого подтолкнуло преподавание в Кембридже. Дело в том, что в те годы студентам и профессорам запрещалось вступать в брак. Однако мужчины из этой ситуации нашли выход: они обходили этот запрет, заводя многочисленные интрижки или посещая публичные дома. Но только не Ньютон. То есть отказ ученого от интимных отношений с женщинами был осознанным выбором.

Подтвердил девственность Ньютона и Вольтер. Оказывается, когда ученый лечился в Лондоне, в это время там случайно оказался великий француз. И о странном отношении Ньютона к прекрасному полу ему якобы поведали врачи, которые находились рядом с великим учёным, когда он умирал. Им-то он в этом и сознался. Вольтер же в ответ на такое заявление докторов, улыбнувшись, произнес: «Наш философ Рене Декарт в этом смысле – полная противоположность больному. Но признавая Ньютона, давайте не осуждать Декарта».

Впрочем, биографы великого ученого нашли в истории его жизни один весьма примечательный случай. Это была одна короткая, но очень сильная страсть. В возрасте сорока лет Ньютон привязался к 23-летнему швейцарскому математику Фацио де Дилье. Но так как ученый был равнодушен к плотской любви, ничего предосудительного в их отношениях не было. Их сблизило лишь чистое чувство, основанное на родстве душ. И когда спустя шесть лет Фацио де Дилье уехал на родину, Ньютон в течение целых полутора лет пребывал в депрессии. В этот период у него появилась бессонница, и ученого стали преследовать галлюцинации.

Когда же Ньютон поправился, то вместо того, чтобы вернуться в науку, он поступил на службу на Королевский монетный двор, где стал активно бороться с фальшивомонетчиками.

Король ботаников – Карл Линней

Карл Линней (1707–1778) – выдающийся шведский естествоиспытатель, создавший единую систему классификации растительного и животного мира. В ней он обобщил и во многом упорядочил сведения, собранные ботаниками и зоологами за весь предыдущий период развития биологической науки.

Кроме того, он ввел точную терминологию при описании видов и предложил употребление бинарной, или двойной номенклатуры, установил соподчиненность между систематическими категориями. Помимо этого, Линней выделил биологический вид как основную и исходную единицу в систематике. Его также принято считать одним из создателей литературного шведского языка в его современном виде.

Итак, достижения Линнея в мировой биологической науке неоспоримы. Отсюда можно предположить, что на этом поприще у него сложилось все замечательно. Но такая ли ситуация была у него в семье? Увы...

Но все по порядку. Итак, в самом конце 1734 года, во время рождественских праздников Линней в шведском городе Фалуне познакомился с 18-летней Сарой Лизой (Элизабет) Морее – дочерью местного врача Юхана Ханссона Мореуса – весьма обеспеченного и грамотного человека. А спустя две недели, в начале 1735 года, Карл сделал Саре предложение.

Впоследствии сам Линней об этом событии написал, что ему «встретилась девушка, с которой он хотел бы жить и умереть». А теперь оставалось дело за отцом. И Линней не без внутреннего трепета обратился к нему за согласием.

Спустя много лет Карл примерно в таких словах описал разговор с отцом девушки: «Он ответил «и да, и нет», потому что...я ему нравился, но мои обстоятельства были ему противны». И все же он пообещал Линнею руку своей дочери, правда, тогда, когда Карл найдет работу, которая будет приносить доход. Он также одобрял намерение Карла ехать за границу. Более того, он даже оказал ему материальную помощь.

А в конце февраля 1735 года, накануне своего отъезда, Линней и Сара обручились. Правда, без официальной церемонии, которую отложили на три года. И лишь в 1738 году они были помолвлены официально. В сентябре же 1739 года состоялась их свадьба...

И, как это нередко случается у выдающихся людей, жена Карла Линнея оказалась полной его противоположностью. Это была невоспитанная, вздорная, деспотическая и грубая женщина, без каких-либо интересов к культуре и науке, которая в деятельности супруга ценила лишь материальную сторону. Все хозяйственные дела она держала в жестком кулаке и контролировала каждую копейку. И в этом отношении оказывала дурное влияние на мужа, развивая в нем чрезмерную скупость.

Что же касается детей, то их первый ребёнок родился в 1741 году. Это был мальчик, которого, как и отца, называли Карлом. Всего в семье родилось семеро детей: два мальчика и пять девочек, из которых двое – сын и дочь – умерли в младенчестве.

Отношения же Сары к детям было довольно странным. Так, если дочерей она любила, то к сыну, талантливому мальчику, питала необъяснимую неприязнь и всеми способами пыталась настроить отца против него.

Датский энтомолог Иоганн Фабрициус пишет о ней, что она не только не любила своего единственного сына, но даже притесняла его. Она поставила его в семье в очень стесненные условия, заставляя нуждаться в самом необходимом. «Во всем свете не имел он большего недруга, чем в своей матери», – пишет он о сыне Линнея. При этом о молодом Линнее он говорит, что «его, конечно, нельзя было сравнить с его великим отцом, но его образованность и полная осведомленность во всем, что было написано старшим Линнеем, делали его очень сведущим профессором».

Впрочем, настроить отца против сына ей не удалось, поскольку Линней любил его и старался развить в нем жажду знаний и все то лучшее, что ему самому не удалось получить в детстве. Впоследствии он пошел по стопам отца, став достаточно известным шведским врачом и ботаником.

Дочь великого ученого – Элизабет Кристина тоже повторила путь отца в науке, правда, не достигнув его успехов. Тем не менее она известна как первая в Швеции женщина-ботаник. В литературе её имя нередко записывается как Лиза Стина...

Закат жизни Карла Линнея был отягощен старческой дряхлостью и болезнями. В 1774 году во время лекции, которую он читал в ботаническом саду, его поразил инсульт. С трудом поправившись, он продолжал вести занятия еще два года, пока второй удар не положил конец его преподавательской работе.

Последние два года, разбитый параличом, он почти не покидал постели: его одевали и кормили. А вскоре он потерял речь и память. Наконец, смерть оборвала жалкое существование одного из величайших умов прошлого. Скончался Карл Линней 10 января 1778 года, на семьдесят первом году жизни.

Д,Аламбер и его женщины

Жан Лерон Д,Аламбер (1717–1823) – известный французский математик, механик, философ, энциклопедист. Член Парижской академии наук, Французской, Петербургской и других академий. И, безусловно, о его научных достижениях можно было бы написать не один том. Но у нас совсем иная задача: любовь в жизни этого выдающегося ученого. Но, к несчастью, она принесла ему одно лишь горе, которое надолго породило в нем равнодушие и к людям, и к жизни, и к науке. Тем не менее следует сразу отметить, что Жан Лерон всегда относился к женщинам с особой нежностью и деликатностью.

Большинство биографов ученого полагают, что в его жизни было три женщины, с которыми он был по-настоящему дружен. Это госпожа Леспинас, госпожа дю Деффан и госпожа Мари Жоффрен. И если Леспинас была на пятнадцать лет моложе Д,Аламбера, то Деффан и Жоффрен на двадцать лет старше его.

И хотя Д,Аламбер женщин не избегал и сам нравился им, однако в личной жизни он счастья не обрел. Однако как-то раз в одном из модных парижских салонов Жан Лерон встретил молоденькую мадемуазель Жюли Леспинас, в которую вскоре и влюбился. У неё была изящная фигура, хрустальная хрупкость, тонкий ум и способность всегда держаться с достоинством. И Жюли тоже осознавала, что чувства к Жану делают её такой счастливой, что она пугается их. Так постепенно между Д,Аламбером и Жюли завязалась нежная и тесная дружба.

Но эта сдержанная и уравновешенная дама в тайниках своей души скрывала сильные, но не всегда честные и чистые страсти, которые порой вырывались наружу. Радуюсь светлomu и тихому счастью с Лероном, она вдруг вспыхнула необузданной страстью к молодому красивому Мора – сыну испанского посланника. А когда Мора уехал в Испанию, Жюли чуть не сошла с ума; она каждый день писала ему и лихорадочно ждала от него писем.

Искренне любящий Д,Аламбер очень страдал, но все-таки старался хоть как-то развлечь свою возлюбленную. И однажды он уговорил ее посетить вместе с ним один литературный обед. И именно там они и познакомились с неким Жибером, который одно время был популярен в парижских салонах. И он тут же занял в сердце Леспинас место Мора. А на следующий день после знакомства с ним она уже писала философу и математику Кондорсе: «Я познакомилась с Жибером; он мне очень нравится; его душа отражается во всем, что он говорит; в нем видна какая-то гордая сила и возвышенный ум; он решительно ни на кого не похож».

Однако внезапная страсть к Жиберу абсолютно не повлияла на привязанность Леспинас к Мора. Правда, ее характер изменился. Поскольку Мора был болен, Жюли теперь чувствовала к нему страстную жалость.

А что же Д,Аламбер? Конечно же, он видел все эти любовные метания и измены Жюли. И доказательством этого являются грустные строки в его письмах...

Но в это же время меняется и душевное состояние Леспинас. С каждым днем оно становится все хуже. Раздробленная на осколки любовь, за которой следовали страдания, полностью истощила силы Жюли. Она презрела себя за слабость своего сердца, и, не в состоянии вынести этих метаний, Леспинс отравилась и умерла на руках Д,Аламбера. И при этом холодеющими губами она произносила имя Жибера, который в то время был уже женат...

Казалось, Д,Аламбер полностью потерял интерес к жизни. А в особо тягостные мгновения он даже размышлял о смерти как избавлении от душевных страданий. Но тут в его судьбе появилась дю Деффан. Но отношения Д,Аламбера и дю Деффан были довольно своеобразными. Поскольку она была старше его на двадцать лет, на ее искреннюю любовь и дружбу он отвечал лишь легким чувством. Причем даже в тот период, когда его сердце было абсолютно свободно от других женщин.

Но Деффан любила его по-настоящему. Это были перзрелые чувства пожилой женщины. И в таких чувствах в той или иной степени присутствует нечто сентиментальное и повелительное. И хотя такая любовь часто очень сильна, но она стесняет, и ею довольствуются лишь тогда, когда нет ничего лучшего.

Знакомство же дю Деффан и Д,Аламбера состоялось после того, как вышло в свет его знаменитое «Введение к Энциклопедии». А когда он стал популярен, Деффан всеми силами пыталась заманить его в свой салон. И Д,Аламбер с удовольствием посещал ее заведение по вечерам.

И дю Деффан не только восторгалась его умом и искрометным юмором, но и пыталась помочь стать членом Французской академии. И хотя Д,Аламберу эта идея нравилась, но, к удивлению Деффан, он выдвинул несколько условий. Например, он не должен ни перед кем заискивать, а также выражать свои мнения и убеждения.

Но помимо этого, Д,Аламберу вскоре наскучили ее вечера, и он стал появляться у нее лишь для того, чтобы пообедать и пообщаться наедине. А между тем Деффан очень желала, чтобы его видели посетители ее салона.

Если же говорить об их близких отношениях, то Деффан, будучи страстно влюбленной в Д,Аламбера, преувеличивала его чувства к себе. Говорят, что когда она узнала о смерти Леспинас, то произнесла: «Умри эта женщина пятнадцать лет тому назад, я не утратила бы Д,Аламбера»...

Что же касается Мари Жоффрен – третьей женщины Д,Аламбера, то отношения между ними отличались чисто человеческой нежностью. Личность же этой женщины имела некую особую чистоту и светлость. Будучи очень богатой, она умела оказывать благодеяния, не оскорбляя самолюбия того человека, которому они предназначались.

Она была добра и в детстве каждому нищему что-нибудь да подавала. И с годами ее трогательная доброта все возрастала. Д,Аламбер нежно любил ее, восхищался ее нравственной красотой. В то же время он был безгранично благодарен ей за ее чистую, бескорыстную дружбу к себе. И ее смерть была большой утратой для Д,Аламбера.

Ломоносов и его семья

Великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов родился в семье помора 8 ноября 1711 года в деревне Мешанинской Архангельской губернии (сегодня это село Ломоносово в Холмогорском районе).

Он сделал множество выдающихся научных открытий, став первым русским ученым мирового уровня. А свои начальные знания Михаил получил в Дмитриевской церкви, где местный дьячок обучил его писать и читать, что по тем временам было очень редким явлением. Кое-чему научила юного Михаила и его мать, которая, в отличие от мужа, была женщиной грамотной. Помог отроку овладеть умением писать и читать также сосед Иван Афанасьевич Шубный.

Но едва мальчику исполнилось девять лет, как его мать умерла. А через год отец привел в дом новую жену. Но на судьбу Михаила заметного влияния она не оказала, поскольку в 1724 году тоже отошла в мир иной.

Зато вторая мачеха – Ирина Семёновна Корельская, ставшая третьей женой отца Михаила – Василия Дорофеевича, в жизни Ломоносова оставила существенный след. И так уж случилось, что, по сути, с самого начала она невзлюбила пасынка. Ее возмущало, что Михайло – единственный сын и, по сельским меркам, самый работник не помогает отцу по хозяйству, а читает книги. «Я рос... имеючи... злую и завистливую мачеху, которая всячески старалась произвести гнев в отце моём, представляя, что я сижу по-пустому за книгами», – писал в 1753 году Ломоносов известному российскому политическому деятелю И.И. Шувалову.

Когда же Михайло достиг совершеннолетия, на семейном совете было решено его женить. Правда, невеста была хоть и пригожая, но издалека – из-за Полярного круга. Понимая, что семейная жизнь на севере поставит крест на его занятиях, юноша прикинулся больным. А вскоре, чтобы не попасть еще в какой-нибудь переплет, он решил убежать из дома в Москву.

Но поскольку рассчитывать на какое-либо транспортное средство он не мог, то, прихватив с собой два учебника – «Арифметику» и «Грамматику», решил добираться туда пешком. А чтобы держаться верного пути, следовал за караваном, перевозившим рыбу. Сбежал он из дому в декабре 1730 года и до Москвы шел ровно три недели.

И в 1731 году Михаил начал обучение в «Спасских школах», то есть в Московской славяно-греко-латинской академии. А уже через четыре года он был одним из лучших учеников. По окончании же академии талантливый юноша, оказавшийся в числе лучших выпускников, был направлен для дальнейшего обучения в Германию. И уже в ноябре 1736 года Ломоносова зачислили в Марбургский университет, где изучал физику и философию, химию и математику.

Здесь же в 1736 году Михаил познакомился с Елизаветой Цильх – немкой по национальности. Свела же их, можно сказать, случайность, поскольку ему пришлось жить на квартире у Цильхов. Постоянно встречаясь с милой, скромной и искренней девушкой, Ломоносов вскоре обратил на нее внимание. А спустя недолгое время его увлечение развилось в глубокое чувство. Впрочем, Ломоносов довольно своеобразно понимал любовь, считая, что она «есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение».

Михаил и Елизавета испытывали взаимные симпатии уже около двух лет. И только в 1738 году они признались в своих чувствах. При этом Ломоносов прекрасно осознавал ту ответственность, которую брал на себя, собираясь жениться. Прежде всего, Ломоносов не имел средств для содержания семьи. К тому же его возлюбленная была другой веры.

Тем не менее, когда Елизавете исполнилось 18 лет, она стала гражданской женой Ломоносова. А 19 ноября 1739 года она родила ему дочь. В церковной же метрике с немецкой педантичностью было записано: незаконнорожденная, в связи с тем, что их брак был гражданским,

а не церковным. А в следующем году 26 мая Ломоносов наконец-то обвенчался с Елизаветой Цильх в церкви реформаторской общины Марбурга.

А спустя двенадцать месяцев, в мае 1741 года, Ломоносов вернулся в Санкт-Петербург. Супруге, которая была беременна вторым ребенком, он почему-то велел не писать. А ждать от него вызова в Россию.

Два года Елизавета не получала ни одной весточки от Михаила. За это время в январе 1742 года успел родиться и спустя месяц умереть их сын Иоханнес. Можно лишь предполагать, что пережила бедная женщина, брошенная мужем с дочуркой на руках; какие мысли посещали ее в это время. Но, так и не дождавшись письма от мужа, она решила действовать сама. И в феврале 1743 года обратилась к русскому послу в Гааге графу А.Г. Головкину с просьбой переслать в Петербург ее письмо мужу. Меньше чем через месяц послание нашло своего адресата. И для тех, кому о нем стало известно, стало настоящей бомбой. Ведь в Академии наук, где служил Михаил Васильевич, его считали холостяком, поскольку о своей женитьбе на немке он никому не рассказывал.

Конечно, этому обстоятельству можно даже попытаться найти объяснения. Например, одно из них, что женитьба российского студента на иностранке в период стажировки была незаконной: для этого требовалось разрешение Академии наук. Кроме того, можно предположить, что Ломоносов в это время пытался обустроить жилье и заработать достаточно денег, а уж потом вызвать к себе семью. Но это слишком натянутые и малоубедительные объяснения. Ведь разговор идет не о двух-трех месяцах, а о двух годах.

Да и его странные слова, как свидетельствуют очевидцы, сказанные после того, как он прочитал письмо: «...Но пусть она приедет, если хочет; я завтра же пошлю ей письмо и 100 рублей денег», – говорят о том, что деньги у него были, по крайней мере на то, чтобы оплатить дорогу жены и дочери...

И вот летом 1743 года семья наконец-то воссоединилась. А вскоре Михаил и Елизавета обвенчались в православной церкви. Правда, согласно российскому законодательству, такие браки разрешались лишь тогда, когда дети будут воспитываться в православии. Но, конечно же, в этом случае иначе быть и не могло. Уже в России первая дочь Ломоносовых в четырехлетнем возрасте умерла. Но в 1749 году Елизавета родила другую дочь – Елену, получившую это имя в честь матери Михаила Васильевича.

Известно, что до самой смерти Михаила Васильевича Ломоносова, то есть более двадцати лет, супруги жили вместе. Но вот каких-то особых сведений об их семейных отношениях сохранилось очень мало. В частности, о бурных скандалах, супружеских изменах и распрях в хрониках того времени нет даже намеков. «По разным наукам у меня столько дела, что я отказался от всех компаний; жена и дочь моя привыкли сидеть дома... И по сие время ужились мы в единодушии», – писал он в письмах друзьям.

По своему характеру великий ученый был домоседом. Поэтому к разного рода светским развлечениям относился с безразличием, как, впрочем, и к посещению театров. И все свое время посвящал научной деятельности. Когда же возникала необходимость обязательно присутствовать на официальных светских мероприятиях, Михаил Васильевич непременно появлялся вместе с Елизаветой Андреевной, что, безусловно, свидетельствовало о взаимопонимании в семье.

Умер же гениальный ученый и энциклопедист на руках жены и дочери в 53-летнем возрасте от воспаления лёгких. А спустя полтора года вслед за мужем в мир иной отошла и Елизавета Андреевна.

Необычная любовь Иммануила Канта

Большинство биографов знаменитого немецкого философа Иммануила Канта утверждают, что он ни разу не состоял в браке, оставаясь всю жизнь холостяком. Более того, в доме Канта никогда не появлялись женщины, причем и служанки тоже. Пишут, что был у него лишь преданный слуга Лампе, которого он вроде бы уволил за то, что тот женился...

Впрочем, среди философов это не такое уж и редкое явление. К закоренелым холостякам относились Платон, Декарт, Гоббс, Локк, Лейбниц, Юм, Кьеркегор, Ницше и многие «любители мудрости», по тем или иным причинам избравшие безбрачие.

Но конечно же, Кант, как и все мужчины, в молодые годы мечтал о красивой девушке, о страстной любви, о женитьбе. Однако, «когда мне могла понадобиться женщина, – признавался философ, – я не был в состоянии ее прокормить, а когда я был в состоянии ее прокормить, она уже не могла мне понадобиться...». Но это заключение относится к тому периоду жизни философа, когда он получил известность и им заинтересовалась пишущая часть общества.

А ведь Кант жил и до того, как он стал знаменитым. А это признание он сделал после того, как перешагнул шестидесятилетний рубеж. Будучи лишь магистром, Иммануил, скорее всего, посещал трактиры, играл в бильярд, перекидывался с друзьями в карты, не прочь был пропустить стаканчик-другой эля, покурить трубку. Став же ординарным профессором, который мог обзавестись собственным домом и позволить себе иметь слугу, Кант нередко приглашал к себе на обед хороших знакомых. И эти посиделки могли продолжаться до позднего вечера.

И, несомненно, философ не был бесчувственным сухарем, вся жизнь которого заиклилась на размышлениях. А если у него появлялись средства, он позволял себе обзавестись удобным и даже элегантным костюмом. Например, исследователь биографии Канта Валентин Балановский убежден, что великий учёный не устранился от радостей и утех, предоставляемых жизнью. «Он и женщин любил, и стихи писал, хоть и не считал себя поэтом», – пишет Балановский. Что же касается женщин, то тут всё не так просто и однозначно. По крайней мере, известно, что дважды дело едва не завершилось браком, но всё сорвалось по неизвестным причинам.

Впрочем, даже шикарная одежда не превращала его в неотразимого красавца. Он был низкоросл: от пятки до макушки всего метр пятьдесят семь сантиметров, у него была крупная голова и слегка опущенное левое плечо. И даже при этих недостатках женщины обращали на него внимание. Об этом свидетельствует письмо, полученное 38-летним Иммануилом в 1762 году от некоей Марии Шарлот – жены банкира Якоби:

«Дорогой Друг

Вас не удивляет, что я решаюсь писать Вам, великому философу? Я надеялась увидеть Вас вчера в моем саду, но мы с подругой обыскали все аллеи и не нашли нашего друга под этим небосводом, мне пришлось заняться рукоделием – лентой для шпаги, предназначенной для Вас. Претендую на Ваше общество завтра в послеобеденное время. Я слышу, как вы говорите: да, да, конечно приду; ну хорошо... Простите за это напоминание. Вместе с подругой я посылаю Вам воздушный поцелуй, у Вас в Кнайпхофе воздух тот же, и мой поцелуй не потеряет свою симпатическую силу. Будьте веселым и здоровым. Якобин».

Приглашение откровенное и рискованное, поскольку отправила его замужняя женщина, супруга известного банкира.

Однако Кант, видимо, не ответил на это письмо. И не пошел ей навстречу даже тогда, когда Шарлотта разошлась с мужем. «Кант был человеком чести и всегда настаивал на том, чтобы отношения строились на принципах нравственности. Он не мог себе позволить интрижек с замужней женщиной, тем более что Шарлотта была женой его друга. А чем привлёк барышню 40-летний Кант – профессор ростом 1,57 метра, не плечистый, слабый здоровьем?

Из внешних плюсов только синие чистые глаза, опрятность, элегантность. Возможно, женщине просто захотелось развеяться, а Кант не любил людей, которые не ценили человека по его внутренним качествам», – делает вывод Балановский.

Кстати, в 1768 году, то есть спустя шесть лет, она вторично послала философу приглашение. На этот раз местом встречи Шарлотта определила Берлин, где она скучала. Но и на этот раз Кант не внял просьбе скучающей дамы. Хотя он и стоял на пороге 44-летнего возраста, в котором у мужчин возрождается желание к любовным приключениям.

К слову, об отношении Канта к женщинам существует следующая байка. Как-то раз приятели философа, заплатив соответствующую сумму за вход и услуги, отвели его развлечься в публичный дом. «Масса суеты и никакого удовольствия», – так, по рассказам очевидцев, Кант выразил свои впечатления.

Брак, осчастлививший Лагранжа

В прошлые века многие великие ученые добивались выдающихся успехов в нескольких областях знаний. Вот и Жозеф Луи Лагранж был не только математиком, но и механиком, и астрономом. Причем во всех этих видах деятельности он достиг мирового уровня. А родился ученый 25 января 1736 года в итальянском городе Турине и был назван Джузеппе Лодовико Лагранджиа. В Италии же семья обосновалась после того, как прадед, служивший во французской кавалерии, переехал в эту страну и поступил в войско герцога Савойского. Кстати, еще в юности Джузеппе стал писать свою фамилию как «Лагранж», при этом именуя себя Луиджи.

Семья Лагранжа была довольно большой – одиннадцать детей, но при этом достаточно обеспеченной и относилась к элите итальянского общества. Отец Лагранжа занимал должность казначея в одном из министерств Турина, мать же была дочерью практикующего врача. Но так уж случилось, что после нескольких неудачных финансовых операций Лагранжи оказались на грани банкротства...

Вначале Лагранж изучал юриспруденцию в Туринском университете. И в первое время ему нравились право и классические предметы. Математика же казалась скучной и неинтересной наукой. Но как-то раз у него оказалась книга по алгебраическим методам в оптике, автором которой был знаменитый английский астроном Эдмонд Галлей. И после ее прочтения у Лагранжа резко изменилось отношение к математике. Именно благодаря ей он стал заниматься применением математического аппарата в механике, и прежде всего в небесной механике...

В 1755 году девятнадцатилетний ученый послал знаменитому математику Леонарду Эйлеру свое исследование некоторых довольно сложных математических проблем. В этой работе Лагранж решил некоторые задачи, которые оказались не под силу даже самому Эйлеру. Впоследствии он дал очень положительный отзыв об исследованиях Лагранжа и рекомендовал его в иностранные члены Берлинской академии наук, в которую ученый и был избран в октябре 1756 года...

В 1766 году Эйлер уехал из Пруссии. Но, покидая страну, он порекомендовал прусскому королю Фридриху II пригласить Лагранжа в Берлин и предложить ему должность президента Академии наук и директора ее физико-математического отделения. Что монарх и сделал...

В Берлине со многими учеными у Лагранжа сложились довольно хорошие отношения. Но нашлись и такие, кто был недоволен, что такой молодой ученый занял столь высокий пост. К числу таких завистников относился и математик Иоганн Кастильон, который был намного старше Лагранжа и считал, что тот занял его место. Но противостояние между учеными продолжалось недолго, и отношения между ними вскоре наладились. И поводом для этого стали вполне земные события: через год после прибытия в Берлин Лагранж женился на родственнице Кастильона и одновременно на своей кузине по матери – Виттории Конти.

«Моя жена, приходящаяся мне кузиной (и даже жившая в течение долгого времени в нашем семействе), – прекрасная хозяйка и совершенно не требовательна», – писал он своему другу Д.Аламберу. Это сообщение он также дополнил признанием, что не предполагает заводить детей. Впрочем, так оно и вышло: этот брак Лагранжа оказался бездетным, да к тому же и несчастливым. Дело в том, что спустя несколько лет после свадьбы Виттория тяжело заболела. И Лагранж, здоровье которого тоже не отличалось крепостью, долгие годы, порой забывая о сне, ухаживал за больной женой. Однако в 1783 году Виттория скончалась. Чтобы как-то отвлечься от тяжелых мыслей о недавней трагедии, ученый погрузился в работу: «Мои занятия свелись к тому, что я спокойно и тихо разрабатываю математику».

В 1792 году Лагранж женился второй раз. Его супругой стала Рене-Франсуаза-Аделаида Лемонье – молодая дочь его коллеги по академии. Брак оказался счастливым и окончательно излечил Лагранжа от приступов депрессии. У него снова появился интерес к жизни и матема-

тике. И это желание жить и творить привело к тому, что даже после семидесяти лет Лагранж сделал ряд блестящих открытий в области небесной механики...

Умер великий математик и астроном Жозеф Луи Лагранж 10 апреля 1813 года. А похоронен он в Парижском пантеоне, на первом этаже башни Эйфеля.

Личная жизнь Ламарка

Знаменитый французский ученый-естествоиспытатель Жан-Батист Пьер Антуан де Моне, шевалье де Ламарк родился 1 августа 1744 года в местечке Базентин-ле-Петит. В семье он был младшим из 11 детей. Несмотря на то что родители Жана были дворянами, тем не менее они жили в бедности и не могли устроить сыну военную карьеру, о которой он мечтал. Но оставить его без образования родители тоже не хотели, поэтому отправили его в школу иезуитов в Амьене, завершив обучение в которой он получил бы духовный сан.

Однако все изменилось в 1760 году, когда не стало отца Ламарка. После его смерти 16-летний юноша записался в армию. Казалось бы, сбылась его детская мечта. И следующие 7 лет, воплощая ее в жизнь, он пробыл в действующих войсках, дослужившись до офицерского чина.

Когда же полк, в котором служил Ламарк, на продолжительное время застрял в Ривьере, у 25-летнего Жана пробудился неподдельный интерес к природе. И все свободное время он стал отдавать изучению местной флоры. И это занятие его очень увлекло.

А вскоре в силу трагических обстоятельств – в одном из сражений Ламарк был тяжело ранен – он по состоянию здоровья вынужден был уволиться из армии. Начисленная ему пенсия была совсем незначительной, и, чтобы увеличить свое материальное состояние, Жан устроился в банк.

Но страсть к изучению природы все больше захватывала его, и спустя какое-то время Ламарк был принят в качестве служащего в Королевский сад, в котором стал заниматься составлением коллекции растений и беспозвоночных животных.

А через девять лет на основе собранных материалов Ламарк написал трехтомник «Флора Франции». Именно этот фундаментальный труд сделал его знаменитым в его родной стране. Более того, видные французские ученые, высоко оценив сочинение Ламарка, предложили ему членство во Французской академии.

В течение же следующих двух лет ученый путешествовал по Европе, посетив десятки учебных заведений и ботанических садов. Вместе с тем он пополнил свои коллекции значительным количеством новых экземпляров растений и насекомых.

До 1789 года Ламарк числился главным смотрителем Королевского гербария. Но Великая французская революция прервала карьеру ученого. Ламарк, обеспокоенный судьбой экспонатов коллекции, предложил организовать музей.

Предложение ученого одобрили, и в 1793 году Национальный музей естественной истории принял первых посетителей. Ламарку же была предложена должность смотрителя зала беспозвоночных. В это же время он работал и над ботаническим словарем.

Но не только ботаникой увлекался Ламарк. Он также серьезно изучал медицину, зоологию, геологию и физику. На основании множества фактов ученый пришел к выводу, что планета Земля окружена живой оболочкой – биосферой. Правда, сам термин ввел в научный обиход спустя более ста лет австрийский геолог Эдуард Зюсс, но почерпнул он идею именно из работ Ламарка.

А самый знаменитый труд ученого – «Философия зоологии» был издан в 1809 году. В нем Ламарк впервые изложил свои взгляды на иерархию видов, родство живого и неживого, а также о тех факторах, которые влияют на изменения в строении живых организмов. Он полагал, что целесообразный рост и развитие организмов происходит благодаря некоей внутренней силе.

Если же попытаться повести разговор о семейной жизни Ламарка, то окажется, что о ней сохранилось совсем немного сведений, хотя и известно, что она была полна трагедий и утрат. Так, его первой женой стала Мари-Анна-Розали Делапорт: с ней он вступил в брак в августе 1778 года. А спустя более двух с половиной лет – 22 апреля 1781 года она родила ему сына Андре. Затем, 7 января 1786 года, Ламарк стал отцом второго сына – Антуана. А 21 апреля

следующего года Розали Делапорт родила третьего сына – Шарл-Рене. Но, родив ему троих сыновей, она вскоре отошла в мир иной...

Второй раз он попытался устроить личную жизнь в 1774 году. Детей от новой жены – Шарлотты Реверди у него не было. И, несмотря на то что супруга была на 30 лет моложе, она последовала в могилу раньше Ламарка – в 1797 году. И он вновь овдовел. А в 1798 году Жан-Батист женился в третий раз – на Жюли Малле. Ее он похоронил в 1819 году...

В последние годы жизни у Ламарка начались серьезные проблемы с глазами, которые привели его к полной слепоте. Но даже в этой тяжелой ситуации он продолжал работать, диктуя свои сочинения дочери Корнелии, которая была, по сути, единственным человеком, оставшимся с ученым в старости. Правда, в некоторых исследованиях биографии Ламарка упоминается, что за ним ухаживали две дочери.

Умер знаменитый натуралист 18 декабря 1829 года в возрасте 85 лет. Причины же его смерти, также как и место, где он похоронен, точно неизвестны. Утеряны даже его переписка, вещи и книги. Корнелия же, похоронив отца, оказалась в столь ужасном финансовом положении, что вынуждена была обратиться за помощью во Французскую академию.

В 1909 году, спустя сто лет после выхода в свет знаменитой «Философии зоологии», в Париже в торжественной обстановке был открыт памятник Ламарку. На барельефе изображен сломленный трудностями жизни ослепший старик, сидящий в кресле. Рядом с ним – фигура дочери, утешающей его. На постаменте выгравированы слова, принадлежащие Корнелии: «Потомство будет восхищаться вами, оно отомстит за вас, мой отец!»

Ампер и его жёны

Знаменитый французский ученый Андре Мари Ампер родился 22 января 1775 года в Лионе в семье крупного коммерсанта Жан-Жака Ампера и Жанны-Антуанетты Сарсей де Сатьер. Он был у родителей средним ребенком и единственным сыном из троих детей.

Мальчика окружала любовь родителей и сестер. К тому же вскоре отец Андре стал королевским прокурором и королевским советником в Лионе. Казалось, все складывалось хорошо и будущее ничего плохого не предвещало.

Но неожиданно на семью обрушилась лавина несчастий. У старшей из сестер Андре – Антуанетты был обнаружен туберкулез, и в 20-летнем возрасте она умерла. Затем началась Французская революция. А после революции соотечественники избрали Жан-Жака Ампера мировым судьей. Но Конвент требовал от него репрессий, а Жан-Жак придерживался принципов справедливости и действовал в соответствии с законом. В конце концов по ложному доносу его арестовали и 25 ноября 1793 года гильотинировали. И при этом конфисковали все имущество. Это событие настолько потрясло Андре, что он около года пребывал в состоянии душевного смятения. Он забросил занятия, замкнулся в себе, сутками не выходил из дома. К тому же у него ухудшилось зрение...

Но проходили недели, месяцы, и его душевная рана постепенно залечивалась. Андре стал изучать растения, увлекся стихосложением – он возвращался к жизни. В это же время «гражданке Сарсей, вдове упомянутого Ампера, павшего под карающим мечом закона», вернули часть конфискованного имущества.

И хотя молодой Ампер и вернулся к жизни и к науке, однако он по-прежнему оставался тучным, неаккуратным, к тому же его поведение было довольно странным с точки зрения обычного буржуа: молодой человек бродил по полям, скандировал стихи античных поэтов и разговаривал сам с собой.

Поэтому, когда, в очередной раз гуляя на природе, Ампер познакомился с сестрами Каррон, особого впечатления он на них не произвел. В то же время он был сразу очарован младшей из них – Катрин. Кстати, эта встреча Андре Ампера случилась благодаря... очкам. Дело в том, что он, как и его отец, с детства страдал близорукостью. Поэтому окружающий мир виделся ему ограниченным и тусклым.

Но однажды в почтовой карете Ампер познакомился с мужчиной в очках, который тоже был близоруким. Андре примерил его очки и увидел совершенно иной мир. Поэтому вскоре он заказал такие же очки и себе. И 10 августа 1796 года, вооружившись этим приобретением, Ампер собирал растения недалеко от Полемье...

Но вернемся к его возлюбленной. Теперь все мысли Ампера были только о ней. И все, что он делал, тоже было посвящено только Катрин. И при этом Андре почти ежедневно появлялся у своей любимой, писал стихи о ее золотистых волосах и бездонной голубизне глаз...

Однако красавица особо не жаловала своего поклонника. У него напрочь отсутствовали светские манеры, он не умел танцевать и кланяться, а музыка действовала на него как снотворное.

Но вот сестра Катрин – Элиза смогла рассмотреть внутренние достоинства Ампера: его доброту, искренность чувств, а также то, что в нем зреет настоящий ученый. А со временем и Катрин полюбила своего своеобразного ухажера, чем весьма удивила своих родителей...

Бракосочетание с Катрин, состоявшееся 2 августа 1799 года, было самым счастливым днем в жизни Андре Ампера. После свадьбы счастливая пара перебралась в Лион, где у них 12 августа 1800 года родился мальчик, которого отец назвал Жан-Жаком в честь деда. Радостным родителям казалось, что в их жизни наступили самые счастливые времена.

Однако судьба вдруг решила омрачить жизнь молодым людям: неожиданно заболела Катрин. А вскоре выяснилось, что у нее туберкулез, который уже отнял у Ампера сестру. Но Катрин безропотно переносила страдания. И даже сама в течение года кормила ребенка грудью, что еще больше подрывало ее силы.

А чтобы платить докторам за лечение супруги и покупать ей и сыну хорошую еду, Ампер стал давать по 12 уроков в день. Но денег, при максимальной экономии, все равно едва хватало на жизнь. Жена, почти всегда снисходительная к его слабостям, тем не менее однажды не удержалась от упреков из-за потерянных им 33 ливров. «Деньги – большая ценность для нас, так в них нуждающихся, а на эти 33 ливра можно было бы купить столько бисквитов для твоего малыша и твоей женушки. Надеюсь, что, думая о них, ты будешь внимательнее обращаться с деньгами. Если ты этого не сделаешь, наши дела пойдут совсем плохо». Ампер был в таком отчаянии, что даже в какой-то миг стал подумывать о самоубийстве.

Наконец мятущемуся Амперу предложили место учителя в Центральной школе города Бурк-ан-Бреса. И это был хоть какой-то постоянный заработок, к тому же у него могло оставаться время на частные уроки. Но для этого требовалось переехать из Лиона в Бурк, где находилась школа. А это означало, что он должен будет расстаться с больной супругой, маленьким сыном и родными.

Тоскуя по жене и сыну, Ампер все время посвящал работе. И тут ему улыбнулась удача: его пригласили на должность преподавателя в Лионский лицей, который только открывался. Он снова вернулся к семье и близким людям. Но мимолетное счастье омрачилось трагедией: вскоре скончалась его любимая жена, не дожив и до 30 лет. Это явилось для Ампера страшным ударом. И только мысль о сыне удерживала его от необдуманных поступков и постепенно возвращала его к жизни.

В Лионе каждая улица, каждый дом напоминали о супруге, поэтому Ампер решил уехать в Париж. Его приняли в Политехническую школу на должность репетитора. Однако вскоре он был переведен профессором на кафедру математического анализа. И даже несмотря на то, что на работе все складывалось хорошо и коллеги относились к Амперу благожелательно, но душевная рана от потери жены продолжала его терзать.

А спустя какое-то время мать и друзья сначала осторожно, полунамеками, а потом все увереннее и увереннее заговорили о новой женитьбе. В конце концов друг Андре – Дежерандо познакомил его с Жаном Батистом Пото, бывшим членом Лионской академии, который в этот период жил в Париже с женой и 26-летней дочерью Жанной Франсуазой, или Женни. И Ампер увлекся Женни. Возможно, таким образом он стремился найти привязанность, которую утратил со смертью первой жены.

Родители Женни всеми силами стремились привязать Ампера к их дочери. Они принимали все, чтобы Андре чувствовал себя у них обогретым и обласканным. И эта их тактика принесла долгожданные плоды: вскоре Ампер решил жениться. Свадьба была назначена на март 1806 года, но затем была отложена на несколько месяцев.

А задержка объяснялась тем, что Пото выдвинул зятю поистине кабальные условия контракта. Например, погасить долг 7200 франков за покупку мебели. Но Ампер от контракта отказался. Пото, опасаясь, что жених откажется и от свадьбы, сообщил Амперу, что, переживая, дочь уже неделю отказывается от еды. Конечно же, это был шантаж. Но Андре поддался на эту коварную уловку и согласился со всеми пунктами брачного договора. И 31 июля подписал его. А уже 1 августа сыграли свадьбу.

Согласно контракту, молодожены должны были жить с родителями Женни. И результат не заставил себя ждать. Уже в брачную ночь жена сообщила, что не желает иметь детей. Это заявление Женни стало тяжелым ударом для Ампера, который мечтал по-новому начать свою жизнь. Пытаясь дать объяснение словам супруги, некоторые исследователи полагают, что она не испытывала физического влечения к мужу.

И все же спустя два месяца после свадьбы Женни забеременела. Узнав об этом, она решила ночевать в комнате матери. Ученый остался один в крошечной комнатке и встречался с женой лишь во время совместных трапез. Да и то она с ним не разговаривала и даже не здоровалась. А столь странное поведение Ампера, не сумевшего решительно отстаивать свои права, можно объяснить лишь его скромностью и застенчивостью.

Ничего не изменилось в отношениях супругов и после рождения дочери. А вскоре Ампера просто выгнали из дома, и он, взяв с собой крошку-дочь, ушел. С этого дня он должен был работать еще больше, поскольку у него на руках было двое маленьких детей. А спустя недолгое время из жизни ушла его основная помощница – мать. Ампер остался один с двумя детьми, младшей сестрой Жозефиной и тетей, которые о них заботились...

Ученый так и не смог найти свою любовь. И все же он попытался вступить в отношения еще с одной женщиной. Имени той, «которая имела для него значение», биографы Ампера не знают до сих пор. Известно лишь то, что Андре был старше ее. Он писал о ее «верной дружбе», и, скорее всего, они поддерживали связь с 1809 года, хотя двумя годами позже она вышла замуж за «ужасного лицемера»...

А спустя несколько лет Ампер опять попытался соединиться с семьей. Но эту надежду уничтожил Пото, который в марте 1813 года написал ученому, что Женни забыла о нем. Хотя она и пыталась общаться с мужем, но этому препятствовала сестра Ампера, которая оберегала брата от нервных потрясений.

Семейные трагедии короля математиков

«Король математиков» Иоганн Карл Фридрих Гаусс родился в немецком герцогстве Брауншвейг. Отец Карла – Гебхард Дитрих был садовником, каменщиком, смотрителем каналов; а мать Доротея Бенц – дочерью каменщика.

Поскольку мать будущего величайшего математика была женщиной неграмотной, она не записала дату рождения сына, а лишь запомнила, что появился он на свет в среду, за восемь дней до праздника Вознесения, который отмечается через 40 дней после Пасхи. Но в 1799 году Гаусс смог определить, что родился он 30 апреля 1777 года. И сделал он это благодаря способу определения даты Пасхи на любой год, им же разработанному.

Достижения Гаусса трудно даже перечислить, причем не только в математике, но и в других науках: астрономии, физике, геодезии. Однако в отличие от успешной научной деятельности семейная жизнь Гаусса сложилась далеко не идеально. Но все по порядку...

Итак, 9 октября 1805 года 28-летний Карл женился на Иоганне Осттроф – дочери дубильщика из Брауншвейга. Они обожали друг друга, и их совместная жизнь была прекрасна. Гаусс писал своему другу Бойяи: «Жизнь представляется мне вечной весной со всеми новыми яркими цветами». У них родилось трое детей. Правда, из них выжили только двое – сын Йозеф и дочь Минна.

В это же время в Германию вторглись войска Наполеона. Страна погрузилась в хаос. К тому же на Гаусса накладывают контрибуцию. Правда, немецкий астроном и врач Ольберс и французский математик и механик Лаплас предложили возместить ее. Однако Карл отказался от помощи. Но неожиданно вместо него долг оплачивает некий аноним. И только через много лет стало известно, что им был друг Гёте – курфюрст города Майнца.

Но разруха в стране, унижение, нанесенное Карлу завоевателями, стали не последними испытаниями, свалившимися на ученого. Осенью 1809 года его любимая жена Иоганна скончалась от послеродовых осложнений. А спустя всего месяц Гаусс подвергся еще одному потрясению: умер его новорожденный сын – Луи. И Карл Гаусс остался один с двумя детьми.

И только подруга покойной супруги Мина Вальдек, дочь гёттингенского советника, разделяет с Гауссом боль потерь и помогает с воспитанием детей. А вскоре, 4 августа 1810 года, она стала второй женой Карла Фридриха. И в этом браке у них тоже появилось трое детей – дочь и два сына.

Их семейная жизнь протекала мирно: Гаусс творил, а Мина ухаживала за детьми и вела домашнее хозяйство. Но вот в 1831 году, после почти 22 лет супружеской жизни, в мир иной ушла и Вильгельмина – заботливая и чуткая жена. Гаусс с трудом переживал ее утрату. В результате у него началась тяжелая бессонница.

Его дети уже достаточно выросли и живут самостоятельной жизнью. Карл же остался один и словно потерял опору. Все лучшие моменты в своей жизни он связывает с прошлым и своими грустными раздумьями о жизни едва не загоняет себя в могилу...

Зима 1852 года. У Карла Гаусса резко ухудшилось здоровье. Он никогда не обращался к врачам, поскольку медицинской науке не доверял. Друг ученого – профессор Вильгельм Баум, осмотрев Гаусса, заявил, что его состояние очень тяжелое и связано оно с сердечной недостаточностью. Здоровье «короля математиков» стремительно ухудшается, он перестает передвигаться. И 23 февраля 1855 года умирает в немецком Геттингене.

Лобачевский и Варвара Алексеевна

Свою будущую жену – Варю Моисееву – Лобачевский встретил в доме ее родителей, куда был приглашен с Мусиным-Пушкиным. В тот момент, когда мужчины вели неторопливый разговор, в гостиную вошла рослая, стройная брюнетка с черными выразительными глазами. Это и была шестнадцатилетняя Варя.

– А я тебе жениха привел! – шутливо произнес Мусин-Пушкин и указал на Лобачевского.

Варя смутилась, залилась румянцем, бросила на Николая Ивановича быстрый взгляд и убежала.

Следующий раз Варя встретила с Лобачевским во время холеры в Казани. Когда он ласково заговорил с ней, она почувствовала, как учащенно стало биться ее сердце. Это был знак, что Варя его полюбила, причем с того самого дня, когда увидела в гостиной вместе с Мусиным-Пушкиным.

Это была робкая девичья любовь. Когда Лобачевский заходил к Моисеевым, Варя боялась, что по выражению ее лица он обо всем догадается. Иногда, взяв гувернантку, они бродили по березовой аллее. Он читал свои стихи, обращаясь в основном к гувернантке. И Варя даже представить себе не могла, что такой удивительный человек питает чувства к гувернантке, а не к ней.

Моисеев внимательно присматривался к дочери. И однажды Алексей Федорович произнес:

– Чем не жених, Варенька?! Не гляди, что в возрасте...

Сам же Лобачевский даже не подозревал, что на него положили глаз. А Варя больше не дичилась его, а, наоборот, все чаще, словно случайно, попадалась ему на глаза...

А годы шли. Лобачевскому стукнуло сорок. Однажды, глядя в зеркало, он обратил внимание на седину в волосах и подумал: «Стареем, Николай Иванович, стареем...»

Да и друзья и знакомые все чаще намекали ему на необходимость жениться, причем сватали обычно Варю. Когда же он ссылался на возраст, то слышал в ответ: «Стыдитесь, Николай Иванович! Разница всего двадцать лет. Варя влюблена в вас по уши. Только и разговоров что о вас...» Но, по отзывам многих очевидцев, она, мягко говоря, красотой не блистала.

Профессор же математики абсолютно не был готов к такому ответственному делу, как женитьба. Да, Варя ему нравилась. Но что из того?.. И все-таки сватовство состоялось, правда, не без помощи писателя Великопольского и Мусина-Пушкина. А на 16 октября 1832 года была назначена свадьба. И Лобачевский стал готовиться к столь важному событию в своей жизни...

И свадьба состоялась точно в намеченный срок. А вот что подтолкнуло Николая Ивановича к супружеству, однозначно сказать трудно. Возможно, привязанность к Варваре Алексеевне, или с возрастом стала сказываться склонность к более спокойному и обеспеченному образу жизни. Биографы Лобачевского пишут об этом по-разному...

Но, чтобы там ни было, а в один день Лобачевский и впрямь стал весьма обеспеченным человеком. Жена в качестве приданого принесла в семью значительные средства, главным образом в виде трех имений в различных губерниях и большого трехэтажного особняка в Казани на Проломной улице.

После свадьбы стали приходить многочисленные поздравительные письма. Весть о женитьбе Николая Ивановича даже пересекла пределы России. Сам же Лобачевский стал добродушным, часто шутил.

Свою молодую жену Николай Иванович чуть ли не обожествлял. А она ревновала его ко всем друзьям и знакомым: к Мусину-Пушкину, к жене попечителя Александре Семеновне, к постоянным делам и заботам. Но особенно ее раздражало, если он запирался в своем кабинете и до утра что-то писал. Причем при свечах, поскольку при свете ламп работать он не любил.

Вся жизнь Лобачевского была расписана по минутам. И даже дома. И этот армейский распорядок утомлял Варвару Алексеевну. Поднимается в семь утра, в восемь пьет чай, после обеда не отдыхает, а бродит по комнатам, заложив руки за спину, и при этом почти все время курит трубку или же сигару. К спиртному, правда, равнодушен, но зато любит поесть и порой сам заказывает повару свои любимые блюда.

Но молодой супруге вскоре стало скучно в большом трехэтажном особняке. Ей нравились яркие наряды, ухаживания поклонников, театры, маскарады, балы. И тогда Лобачевский вынужден был бросать работу над книгами или статьями и исполнять прихоти Вареньки.

А с годами Николай Иванович стал понимать, что семейная жизнь особого счастья ему не принесла. И об этом пишут многие авторы. «Жена его, – рассказывает в своих мемуарах П.П. Перцов, – помимо того, что была некрасива, оказалась ни к чему не способной, даже домашним хозяйством не занималась. Как-то странно было слышать, что Николай Иванович сам заказывал кушанья к столу и даже сам разливал суп за обедом. Обыкновенно разливает хозяйка, но в доме Лобачевских было наоборот: хозяйка сидела, как гостя, а хозяин, серьезный и к старости молчаливый человек, большой ложкой разливал суп по тарелкам гостей».

Но причина крылась даже не в этих внешних мелочах. Суть была в том, что характеры у супругов были очень разные. «Тогда как Николай Иванович отличался хладнокровием, спокойствием и рассудительностью, – рассказывает известный русский зоолог Н.П. Вагнер, – у Варвары Алексеевны был необыкновенно живой и вспыльчивый нрав. Случалось не раз, что она резко и долго выговаривала своему супругу за какую-нибудь неловкость, и во все это время Николай Иванович спокойно ходил по комнате взад и вперед, покуривая свою трубку с длинным чубуком». И порой эти разногласия переходили в острые споры.

Сказались на характере Варвары Алексеевны и ее многочисленные болезни. «Моя жена слабого от природы сложения, – сообщал Николай Иванович Великопольскому, – испытала припадки женской болезни, потом присоединилась лихорадка, расстройство печени, вновь болезнь матки, наконец еще лихорадка. Сложность недуга в хилом теле ее привела врачей в тупик».

Постепенно ухудшались и условия жизни. Например, Лобачевские, по сути, по вине Николая Ивановича разорились. И поэтому за долги пришлось продать дом в Казани и имение жены. И это также не способствовало комфортной атмосфере в семье.

Помимо материальных проблем, были и более тяжелые испытания, выпавшие на долю семьи Лобачевских. И среди них – смерть родных и близких им людей, в первую очередь детей.

Кстати, как это ни странно, но о детях Лобачевских практически ничего не известно. Причем в этом вопросе имеются серьезные разночтения. Так, дочь ученого В.Н. Ахлопова в своих воспоминаниях пишет, «что родители прижили 15 детей», во что очень сложно поверить. А сын Лобачевского Николай называет даже 18 детей. По всей вероятности, некоторые из них умерли в раннем возрасте. Но при этом, по официальным данным, их было семеро: четыре сына и три дочери.

Безусловно, все эти трудности тяжело отразились на Лобачевском. Когда-то веселый и бодрый, Николай Иванович на удивление довольно быстро постарел. Ко всему этому он стал терять зрение. И последний его труд «Пангеометрия» в 1865 году записали его ученики под диктовку Лобачевского.

Часто потерю зрения связывают с его мелким почерком. Тем не менее основная причина заключалась не в этом. Непрерывная работа, умственное напряжение и переживания, которые, по сути, не прекращались в течение всей его жизни, привели к раннему склерозу. Вероятно, с этим связаны и другие заболевания, которые вскоре выявились.

Скончался Николай Иванович Лобачевский 12 (24) февраля 1856 года. И произошло это в тот самый день, в который 30 годами ранее впервые он обнародовал свою версию неевклидовой геометрии.

Абель и Кристин Кемп

5 августа 1802 года в семье пастора появился на свет мальчик – в будущем величайший норвежский математик Нильс Хенрик Абель. Спустя тринадцать лет, в 1815 году, Нильс поступил в кафедральную школу в Христиании – ныне Осло. Поскольку его родители были бедными, в школе он находился на полном пансионе, а также бесплатно обучался.

В первые годы учебы Абель особыми успехами среди своих товарищей не выделялся. Однако все изменилось в 1818 году, когда в школе появился преподаватель математики Бернт Микель Хольмбое. Он сразу заметил одаренного ученика. «Абель со всем пылом отдался занятиям математикой и продвигался вперед с быстротой, которая отличает гения. Через короткий срок он совершенно освоился с элементарной математикой и попросил меня заняться с ним высшей. По собственной инициативе он глотал одну за другой книги Лакруа, Франкёра, Пуассона, Гаусса, Гарнье и с особенным интересом работы Лагранжа. Он уже начал самостоятельно разбираться в некоторых разделах математики», – писал впоследствии Хольмбое в своих воспоминаниях об Абеле.

Так как основное место в школьном расписании занимали история, география, древние языки, то математике отводилось времени совсем немного. Зато на внеклассных занятиях, которые вел Хольмбое, Нильс мог продемонстрировать всю глубину своего таланта.

В 1820 году умер 48-летний отец Абеля. Мать, сестра и шестеро братьев, старший из которых был психически болен, остались без средств для жизни. И ответственность за семью легла на плечи 18-летнего Нильса Хенрика.

И тем не менее даже в это тяжелое время Абель решил продолжить обучение и в 1821 году поступил в университет. Он был настолько беден, что денег не хватало даже на самое необходимое. Поэтому Нильс подал прошение о выделении ему бесплатного жилья и дров для отопления. Он также пытался получить субсидию, которая помогла бы ему покрыть расходы на проживание.

И тогда некоторые университетские профессора, обратившие внимание на необыкновенно одаренного юношу, «устроили между собой складчину, чтобы собрать на стипендию, которая должна была сохранить этого редкого таланта для науки». И когда Нильс получил столь необходимую и своевременную поддержку, он полностью отдался математическим исследованиям.

Летом 1823 года он отправился на бал, где, познакомившись с молодой женщиной, пригласил ее на танец. После нескольких неудачных попыток закружиться в вальсе они оба разразились веселым смехом: ни он, ни она не имели ни малейшего представления о том, как следует правильно танцевать.

Женщину звали Кристин Кемп, но все называли ее Крелли. Она была дочерью военного интенданта. Как и у ее кавалера, у нее почти не было денег, и на жизнь Кристина зарабатывала частными уроками по всем предметам – от рукоделия до естественных наук. «Она некрасива, у нее рыжие волосы и веснушки, но она чудесная девушка», – писал Нильс. И они полюбили друг друга...

Сам же Абель, по воспоминаниям одного из парижских знакомых, «был среднего роста, худой, бледный, с высоким лбом, обрамленным красивыми волосами, Абель всегда был весел, несмотря на свой меланхолический темперамент и постоянную задумчивость. У него было много друзей и совсем не было врагов... Он одинаково хорошо говорил на французском, немецком, датском и родном норвежском языках, был немного выше среднего роста, худощав, его лицо выражало утомление и тревогу. Он был необычайно скромн и легко терялся, его характер был удивительно мягким. Денег у него не было, судя по той простоте, с которой он

одевался, а также и по тому, что он мог покупать себе еду лишь один раз в день и жил в весьма бедной квартире».

Наконец на Рождество 1824 года Абель и Крелли отпраздновали свою помолвку. Однако, чтобы жениться на любимой женщине, Нильс должен был получить работу. Но чтобы это свершилось, его талант должны были признать известные европейские математики. А для этого ему требовались денежные средства. Наконец университет Христиании предоставил Абелю необходимую материальную помощь, чтобы он смог отправиться за границу и встретиться с ведущими математиками Европы.

И вот в феврале 1826 года Абель уехал в Италию, где провёл несколько месяцев в Венеции. Затем в июле переехал в Париж и пробыл там до конца года. Но в начале 1827 года закончились деньги, и Нильс возвратился в Берлин, потом в Христианию.

В рождественские праздники 1828 года он собирался навестить старых друзей во Фроланде, а затем провести время с Крелли, жившей неподалеку. Но поскольку Абель плохо себя чувствовал, его врач не одобрял эту поездку.

И все-таки в середине декабря Абель отправился во Фроланд. Он прибыл туда 19 декабря, с ног до головы закутанный во всю имеющуюся у него одежду. Побывав в гостях, Абель 9 января планировал уехать из Фроланда в Осло. Но поскольку кашель и озноб усилились, он остался и проводил большую часть времени в своей комнате.

А утром того дня, когда Абель собирался выехать, у него начался приступ сильного кашля с кровохарканьем. В дом тут же пригласили семейного доктора, рекомендовавшего постельный режим и постоянный уход. Ему также пришлось отказаться от математических исследований.

Но уже к концу февраля 1829 года домашний врач Абеля понял, что надежды на выздоровление иссякли и теперь остается лишь одно – сдерживать развитие болезни. А утром 6 апреля, прометавшись всю ночь в бреду, ближе к утру Нильс Абель стал спокойнее. А в 11 часов перед полуднем умер от туберкулеза. Ему было 26 лет.

Шопенгауэр и его женщины

Многие биографы знаменитого философа Артура Шопенгауэра утверждают, что он не любил женщин. «Женщины, – писал он, – убеждены, что назначение мужчин зарабатывать деньги, а женщины – их тратить, если возможно, ещё при жизни мужа или же, по крайней мере, после его смерти».

Но, скорее всего, предположение об игнорировании великим философом прекрасного пола можно отнести к последним годам его жизни. Ведь в молодости большим целомудрием он не отличался и его не пугал даже страх заразиться венерической болезнью. В годы своей юности в Гамбурге он с товарищем «ночи напролёт станут бродить по городу в поисках любовных приключений, подыскивая для этих целей исключительно женщин низших сословий – горничных, актрис, хористок; если же удача будет отворачиваться от них, молодые люди станут находить утешение в объятьях неутомимых шлюшек».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.